

**И.В. ВАСЕНИНА, доцент
Т.Н. КУХТЕВИЧ, профессор
МГУ им. М.В. Ломоносова**

Российское студенчество: вчера и сегодня

В статье на основе результатов социологических исследований представлена динамика ценностных ориентаций российского студенчества за период с 1997 по 2007/2010 годы.

Ключевые слова: ценностные ориентации, традиционные ценности, молодежь, студенчество, ментальность, потребительское общество, гедонизм, высшее образование, патриотизм.

Характерной особенностью многих публикаций по результатам социологических исследований современной молодежи является негативная интерпретация реальных процессов, происходящих в молодежной среде, и следующие за этим выводы: молодежь безнравственна, развращена ценностями потребительского общества, в стране нет последовательной молодежной политики, государство и общество не проявляют должной заботы о подрастающих поколениях. Такого рода оценки неустанно пропагандируются через СМИ.

Конечно же, со многими заключениями экспертов нельзя не согласиться, они известны уже не один десяток лет. Исследователи молодежи акцентируют внимание, как правило, на объективно существующих межпоколенных различиях, в особенности — на проблемных группах молодежи, и лишь за редким исключением [1, с. 17–22] изучают позитивный потенциал молодежи как субъекта решения жизненных проблем России. Это в полной мере относится и к характеристике современного российского студенчества.

Между тем студенчество — одна из наиболее динамичных социально-демографических групп молодежи, демонстрирующая широту взглядов и открытость к инновациям, быстро адаптирующаяся к реалиям жизни. Студенты — это представители интеллектуальной элиты общества, от их активности зависит продвижение России по пути научно-технического прогресса, пост-

роения гражданского общества, именно на них возлагается миссия по сохранению и развитию национальной культуры, традиций российской духовности.

Понимание смысложизненных установок и целей современного студенчества, динамики его ценностного сознания является важным условием совершенствования образовательной системы. Ценностные ориентации студенческой молодежи сегодня лучше всего просматриваются через призму категории “жизненный успех”, а успех воспринимается молодежью с позиций перспектив и возможностей, которые открывает перед нею получение высшего образования.

В системе ценностных ориентаций студентов значимость высшего образования была всегда высока. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования, в частности опросы школьников об их жизненных планах, а также конкурсы в высшие учебные заведения. Правда, изменилась мотивация получения высшего образования. Сегодня оно ценится не как предпосылка обретения личностью профессиональных и духовных ориентиров, расширения ее культурного кругозора, а как возможность получить в дальнейшем престижную работу, то есть в качестве социального лифта.

Материалы исследований подтверждают, что у современной молодежи социально-статусная функция высшего образования выходит на первый план с большим от-

рывом от остальных. Эксперты считают, что «большинство молодых людей выбирают ведущее социальное положение, а уже потом – профессию. Каждый второй студент рассматривает в качестве основной цели своего пребывания в вузе получение максимума знаний по специальности, что позволяет говорить о положительной тенденции в ценностных ориентациях молодежи [1, с. 424–425]. Возможности образования в освоении духовной культуры и развитии аналитических способностей, позволяющих ориентироваться в общественной жизни, получают у современных студентов, к сожалению, довольно низкие оценки.

Между тем в конце 90-х годов иерархия целей получения образования у студентов была иной. Проводившиеся Центром социологических исследований МГУ в 1990–2004 гг. опросы свидетельствовали о том, что студенты университета связывали цели получения образования прежде всего с возможностью стать высококвалифицированными специалистами в избранной профессии (60%), высокообразованными и культурными людьми (39%), и лишь затем – с повышением своего социального статуса, положения в обществе (34% – пятое место) [2, с. 98].

В условиях становления рыночных отношений специалист с высшим образованием должен обладать не только профессиональными знаниями, но и умением трудиться в условиях жесткой конкуренции на рынке труда. Современные студенты при выборе вуза основной акцент делают на его престижности, которую связывают как с высоким уровнем подготовки, так и с наличием связей с вузами зарубежных стран, с возможностью стажировки за рубежом, с конкурентоспособностью диплома на российском рынке труда [3]. Увеличивается значимость и таких качеств, необходимых для успешной деятельности в условиях рыночной экономики, как инициативность, самостоятельность в принятии решений;

стремление совершенствовать свои знания, навыки, творческий подход к делу.

Трудовая мотивация – один из базовых элементов системы жизненных ценностей, определяющий повседневное поведение человека, его планы на будущее, смысложивленную стратегию. Трудовая мотивация современного студенчества носит противоречивый характер. Ценности интересной работы, развития и реализации своих способностей ставятся довольно высоко, хотя и ниже ценностей частной жизни: «работа для собственной творческой самореализации (1/3 ответивших). Как и десять лет назад, малозначимой остается «работа, чтобы принести пользу людям» [4, с. 43]. Многие исследователи отмечают устойчиво прагматический характер трудовой мотивации части современных студентов: «работать, чтобы зарабатывать большие деньги».

К сожалению, наметилась тревожная тенденция снижения у студентов мотивации на получение глубоких знаний для работы по профессии. Уменьшилась доля студентов, готовых и способных осваивать сложные фундаментальные знания. В средней школе эта часть молодежи не приобрела умения учиться. Меняются их представления о процессе получения знаний: им кажется, что он должен быть легким, быстрым и развлекательным. Если раньше для студентов была важна возможность получения фундаментальных знаний в процессе обучения в вузе, то сейчас приоритет отдается узкой практической значимости. Они считают теорию скучным и ненужным приложением к образованию. Формированию подобных представлений в немалой степени способствовали коммерциализация образования и деятельность СМИ, ориентирующих молодежь на гедонистически-развлекательный стиль жизни [5].

Коммерциализация высшего образования в условиях скудных финансовых возможностей вузов сделала их заложниками сохранения контингента студентов, обучающихся на платной основе. Это привело в

определенной степени к девальвации критериев оценок учебной деятельности студентов и негативно повлияло на ценностное сознание студентов, в частности, формируя установку: старание в учебе не требуется, так как образование платное, а раз все оплачено, то и дайте мне все, что я хочу за мои деньги, а если что-то я не могу, не хочу – это не ваше дело.

В течение последних десяти лет социологи фиксируют низкую социально-политическую активность российской молодежи. По самооценке сегодняшних студентов, только у 10% социально-политическая активность высокая и выше среднего, а более половины оценили себя как среднеактивных [4, с.28]. Социальная апатия современной российской молодежи является доминирующим типом их самочувствия и поведения, это определенный способ реализации своей социальной идентичности. Она пришла на смену достаточно активному участию молодых людей в политической жизни общества в первые годы перестройки.

Следует сказать, что социальная апатия может быть индикатором наблюдающихся в обществе настроений – неверия в возможность что-либо изменить либо отсутствия возможности проявить свою социально-политическую активность. Вместе с тем устойчивое состояние апатии у молодежи успешно конструируется средствами массовой информации и коммуникации, направляющими энергию молодежи вне социально-политической сферы.

Дефицит социальной справедливости и социальной ориентации, равнодушное и прагматическое отношение государства к молодежи в государственной политике, неэффективность государственной молодежной политики объясняют слабую выраженность патриотических чувств у молодежи, усиливают недоверие, отчуждение молодежи от власти. Отсутствие в последнее десятилетие воспитания, в том числе патриотического, лишь усугубило положение.

Тем не менее в сознании молодежи прочно утвердились такие понятия, как национальное самосознание, национальные интересы, национальная культура, национальное достоинство. Хотя в ряде случаев понятие «патриотизм» сочетается со словами «держава», «могущество», в силу чего можно предположить, что речь идет об этатистских установках.

Среди наиболее значимых составляющих патриотизма студенты называют «стремление к развитию своей страны»; «национальное достоинство», а среди наименее значимых – «готовность жертвовать личными интересами ради интересов отечества» [1, с. 260]. Слово «Родина» слабо ассоциируется с культурными символами. Немалое количество молодых людей связывают его со словами «свой», «наши», «вместе». Как считает З. Сикевич, это свидетельствует о неосознанной экстраполяции образа Родины на соотечественников – граждан [6]. Естественно, что патриотические установки, декларируемые студентами, носят скорее эмоциональный характер и не всегда связываются с социальной практикой.

Одной из составляющих патриотизма является толерантное и уважительное отношение к другим народам, их национальной истории и культуре. Этническая терпимость исторически всегда была присуща населению многонациональной России. Исследования показывают, что она и сегодня является достаточно устойчивой социальной установкой современных студентов. Для понимания этнической толерантности контрольным может быть ответ на вопрос о возможном превосходстве собственной национальности над другими. Данные исследований показывают, что четверть опрошенных студентов считают свою национальность «лучше или скорее лучше», чем другие [4, с. 43].

Каждый седьмой представитель молодежи одобряет национализм и экстремизм в российском обществе. Однако 76% моло-

дых москвичей воспринимают национализм как одну из форм экстремизма, а 31% придерживаются мнения, что «люди некоторых национальностей по природе лучше других», каждый пятый в душе националист (по результатам исследования, проведенного в 2007 г. кафедрой социологии молодежи социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, с выборкой 800 молодых людей от 18 до 24, проживающих в г. Москве [7]).

Циркуляция стереотипов внутри молодежных групп создает благоприятную среду для трансляции ксенофобских настроений и поддержания чувств этнической напряженности и страха. Именно эта атмосфера является основой для распространения бытовой ксенофобии и неприязни. Преодоление стереотипов посредством личной коммуникации – самый эффективный способ решить эту проблему. Интересным является то, что ненависть и нелюбовь ко всей этнической группе в целом совершенно не мешает иметь друзей среди ее представителей. Коммуникативные практики в компании иницируют определенные реакции замещения идентичности национальной на идентичность компанейскую. Именно конкретный представитель этноса, с которым общаются, признается совершенно «нормальным» – отличие от других.

Проводившиеся социологические исследования, особенно после событий декабря 2010 г. в Москве, и последующие массовые акции в других крупных городах показывают, что радикальные националистические лозунги («Россия для русских») положительно воспринимаются частью молодежи и особенно подростками. Впрочем, следует сказать и о росте молодежных организаций, групп, акций, Интернет-сайтов, действия которых направлены против дискриминации по каким-либо признакам – национальному, религиозному, социальному и др.

Анализ результатов эмпирических исследований ценностных ориентаций студен-

ческой молодежи позволяет сделать вывод о том, что многообразные и разнонаправленные процессы социокультурной трансформации российского общества способствовали смене форм деятельности, стандартов поведения российской молодежи, ее достаточно эффективной культурной адаптации к инновациям, динамике ее ценностей. Студенчество, сохраняющее традиционные ценности предшествующих поколений, открыто и для новых, неизвестных ранее мировоззренческих установок.

Вместе с тем коммерциализация российской общественной жизни, в частности системы образования, исчезновение на многие годы из жизни общества института воспитания, деятельность СМИ обусловили утверждение индивидуализма, прагматизма, стремления к материальному достатку любыми средствами, а также снижение уровня личной культуры студентов.

В течение последних двух десятилетий социологи неоднократно обращали внимание на то, что масс-медиа стали одним из наиболее значимых институтов социализации молодежи, оттеснив традиционные – семью, школу, вуз. Это вызывает справедливое беспокойство общественности, особенно научно-педагогического сообщества, поскольку в условиях рыночных отношений затруднена объективная экспертная оценка предоставляемой СМИ информации, а также расширяются возможности манипулятивного воздействия на сознание молодежи.

В результате внешняя привлекательность, культ карьеры и успеха, славы и престижа оказываются главными смыслообразующими ценностями, а успешные молодые люди с обложек глянцевого журнала становятся образцами для подражания. Стиль жизни в досуговой сфере представлен гедонистическими образцами поведения и различными формами экстрима как наилучшего способа самореализации личности. Причем в телепередачах все это подается ярко, красочно, эмоционально. Более того,

нередко заимствуются традиционные ценности русской культуры, но извращается их смысл, например, семья, любовь ограничены сферой сексуальных отношений, причем безответственных, случайных; искренность и эмоциональность дружеского общения подменяются расчетом, а счастье сводится к материальному достатку.

Вместе с тем, как уже не раз отмечалось исследователями, для значительной части молодежи, особенно живущих в мегаполисах, телевидение уже не является главным источником информации, а скорее выступает как фон повседневности. Так, на вопрос: «Не считаете ли вы, что в СМИ вам часто сознательно лгут?» – две трети студентов Санкт-Петербурга ответили положительно [1, с. 120].

Противоречивость установок студентов отражает противоречия современной жизни, в которой экономика и методы управления базируются на сосуществовании весьма далеких друг от друга принципов: рыночных, предусматривающих предприимчивость, ответственность за организацию собственного дела – с одной стороны, и сохранившихся принципов традиционного российского общества, в котором социальные и родственные связи всегда играли чрезвычайно высокую роль. Сегодня она значительно усилилась, соединившись с коррупцией.

Значительная часть молодых весьма позитивно воспринимают социальную реальность, сумев приспособиться к ней и получая возможность удовлетворять свои потребности в разных сферах общественной жизни.

Проведенные ВЦИОМ исследования «Герой нашего времени», целью которых был анализ эволюции качеств базовой личности за 10 лет (1997–2007 гг.), показали стабильность и даже повышение значимости в мнениях населения следующих качеств личности: «порядочность», «живущий по совести» (53% – 1997 и 57% – 2007); «хороший семьянин, верный супруг» (46% – 1997, 45% – 2007); «терпимый к людям»

(40% – 1997 и 39% – 2007); «душевность, отзывчивость» (36% – 1997 и 26% – 2007); «профессионализм» (34% – 1997 и 37% – 2007), «культурный, образованный человек» (27% – 1997 и 25% – 2007); «патриотичный, ставящий интересы Родины выше личных» (15% – 1997 и 24% – 2007) и др. Именно эти качества характеризуют базовую личность российского общества [8].

Как справедливо отмечает профессор Ф.И. Минюшев, «искусство государственного управления заключается в том, чтобы, не затрагивая глубинных основ менталитета россиян, провести рыночные реформы с наименьшей болезненностью для него» [9]. Что же касается личностных качеств, то весьма сомнительно, что уход из традиционной российской культуры душевности, порядочности, терпимости, совестливости и превращение денег, личной выгоды, успешной конкуренции, достижительности в главное мерило человеческой личности будет способствовать ее совершенствованию.

Литература

1. Молодежь – позитивная сила развития российского общества // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (24–25 сентября 2009 г.). СПб., 2009. 428 с.
2. Васенина И.В., Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н. Студент МГУ о своей жизни и учебе. М.: МГУ, 2005. 288 с.
3. Довейко А. Образовательные ориентации вузовской молодежи в условиях рынка // Высшее образование в России. 2006. № 5. С. 37–44.
4. Гегель А.А., Зубков В.И., Николаев Г.Г. Ценностные ориентации российской студенческой молодежи: социально-политические и образовательные аспекты (отчет о Всероссийском социологическом исследовании). М.: Парадиз, 2008. 202 с.
5. Стегний В.Н., Курбатова Л.Н. Социальный портрет современного студенчества // Высшее образование в России. 2010. № 2. С. 57–63.

6. Сикевич З.В. О соотношении этнического и социального // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. № 2. С. 69–79.
7. Васенина И. Ценностные ориентации студенческой молодежи и экстремизм // Высшее образование в России. 2007. № 11. С. 116–119.
8. ВЦИОМ. Мониторинг общественного мнения: Герой нашего времени. 2007. № 4 (84), октябрь-декабрь. С. 108. URL: http://wciom.ru/fileadmin/content/monitoring/m84_2.pdf
9. Минюшев Ф.И. Социальное отчуждение: опыт нового прочтения // Социс. 2011. № 1. С.3.

VASENINA I., KUKHTEVICH T. THE RUSSIAN STUDENTS: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

The article presents the dynamics of Russian students' value orientations during the period starting from 1997 to 2007/2010, based on the results of sociological researches.

Key words: value orientations, traditional values, youth, students, mentality, consumer society, hedonism, higher education, patriotism.

В.Н. КОНЫШЕВ, профессор
А.А. СЕРГУНИН, профессор
Санкт-Петербургский
государственный университет

Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза)

Предпринимается попытка разработки и обоснования системы индикаторов вузовской коррупции в России как концептуальной предпосылки для раннего обнаружения и предупреждения различных уровней и видов этого опасного социального явления.

Ключевые слова: коррупция, высшее образование, система индикаторов вузовской коррупции.

Коррупция является опаснейшим социальным злом, тормозящим эффективное проведение социально-экономических и политических преобразований, включая реформу высшего образования России. По данным экспертов, сфера образования занимает второе-третье место по уровню коррупции [1, 2]. Ежегодный рынок коррупционных «услуг» в этой области превышает 5 млрд. долл., что сопоставимо с годовым бюджетом российской системы образования [2].

Общепризнано, что профилактика болезней (в том числе социальных), предупреждение их на ранней стадии – самое эффективное средство борьбы с ними. В свою очередь, разработка эффективно работающего механизма раннего обнаружения и предотвращения вузовской коррупции предполагает формирование *системы ин-*

дикаторов, позволяющей производить мониторинг коррупционных факторов на разных стадиях развития этого феномена. Именно создание такой системы индикаторов и является *основной целью* данного исследования.

Возможны различные подходы к составлению системы коррупционных индикаторов, которые определяются различными уровнями и видами коррупции, а также типами коррупционных взаимодействий в высшем образовании.

Первый возможный подход – *по уровням* вузовской коррупции.

«*Низовая коррупция*» (с одной стороны – абитуриенты, студенты, их родители, с другой – рядовые вузовские сотрудники, младший и средний уровень вузовского управления). Считается, что «низовая коррупция» (не только в сфере образования) воз-